

Не сумев быть честной с Мэри, она почти наверняка разрушила эти отношения. Возможно, они останутся друзьями, но она не думала, что в ближайшее время они будут делиться сладкими поцелуями. В конце концов мальчики вылезли из пруда, выражая ей соболезнования, которых она не заслуживала. Она все испортила и должна была смириться с этим и извлечь из этого уроки.

Через несколько дней Мэри пришла к Лили домой, чтобы подтвердить их разрыв. Она была очень мила. Она сказала, что по-прежнему любит Лили, но им нужно начать все с чистого листа, и на восстановление доверия может уйти какое-то время. Они обнялись и попрощались.

Независимо от того, что было обещано в тот вечер, Лили не видела Мэри до конца весны. Зато она немного больше видела Джеймса Поттера, который однажды утром зашел к ней, чтобы вернуть экземпляр книги "Навигатор, пекарь и часовщик".

"Эта книга заставила меня задуматься, Лили. Я хочу узнать больше о механизмах и технологиях. Возможно, однажды мне придется вернуться в королевство", - сказал Джеймс.

"Ты же не думаешь покидать нас", - сказала Лили.

"Нет, нет. У нас еще много работы, не говоря уже о том, что у нас до сих пор нет лодок", - сказал Джеймс.

"Скоро лето. Тогда к нам обычно приезжают гости. Это не наши лодки, но они иногда торгуют или перевозят пассажиров сюда и обратно. Ты мог бы купить билет на одну из них", - сказала Лили.

Джеймс обдумал эту перспективу, но покачал головой.

"Не думаю, что я еще готов. Может быть, через пару лет. Кроме того, я думаю, мы сможем построить собственную лодку", - сказал Джеймс.

"А где мы возьмем дерево?" спросила Лили.

"На этом острове достаточно дерева для небольшой лодки. Как только она будет построена, мы сможем снова заняться налаживанием торговых путей. Если мы все вместе возьмемся за дело, то сможем вывести остров из застоя", - сказал Джеймс, ободряюще улыбаясь.

Лили взяла у него книгу и пошла ставить ее обратно на полку. Джеймс последовал за ней и встал рядом. Лили всегда замечала, когда Джеймс находился в непосредственной близости от нее. Она почти чувствовала тепло его тела, хотя, возможно, ей это только казалось.

"И что теперь?" спросил Джеймс.

"А? Что ты имеешь в виду?" спросила Лили.

"Какой книгой ты собираешься поделиться со мной теперь?" ответил Джеймс.

"О. Конечно. Хм..."

Лили оглядела свои полки. Большинство из этих книг были куплены ее родителями еще до ее рождения, когда торговцы были здесь более распространены.

"А как насчет этой?" Джеймс указал на черную книгу с золотыми буквами GG, которая была последней из тех, что она хотела бы ему одолжить.

"Не эту", - сказала она, когда Джеймс достал ее с полки.

Джеймс с любопытством посмотрел на нее.

"Кто такой Геллерт Гриндельвальд?" спросил Джеймс.

"Автор. Это его автобиография", - сказала Лили.

Оказалось, что она может говорить о Гриндельвальде, если это происходит в таком контексте.

"И что, она хороша?" спросил Джеймс.

"Нет. В ней много самовосхваления и мании величия. Он выглядит жалким человеком, который хотел возвеличить свою славу. И, честно говоря, он придурок. Простите за выражение, - сказала Лили, которая обычно не любит ругаться.

Джеймс усмехнулся и перевернул книгу.

"Ты уверена, что он реальный человек?" спросил Джеймс.

От неожиданности Лили попыталась ответить, но не смогла. То есть она не могла сказать, что точно знает, что он настоящий человек. Но поймет ли Джеймс намек?

"Думаю, я все равно хочу это прочитать. Это может быть интересно", - сказал Джеймс, определенно не поняв намека.

"Как хочешь. Только не говори, что я тебя не предупреждала", - простонала Лили, решив пока оставить все как есть.

Джеймс взял книгу и ушел, оставив Лили гадать, сможет ли она когда-нибудь поделиться правдой с объектом своего желания.

Наступило лето, а вместе с ним и годовая годовщина спасения Лили своих новых друзей из воды. Вместо пышных торжеств, которыми сопровождались другие дни рождения и годовщины за последний год, они решили устроить более интимную вечеринку в доме Джеймса с вином и музыкой на патефоне.

Лили чувствовала, что все четверо очень выросли за последний год. Не столько физически, сколько в личностном плане. Лили поняла, что может быть собой и быть принятой. Она также узнала, что способна на такую большую любовь. И она узнала, что ей действительно нравится целоваться.

Сириус уже казался не таким шикарным, как в первый приезд на остров. Она также могла сказать, что Эб его раздражает. Сириус стал чаще ругаться и язвить.

Питер выходил из своей скорлупы и понемногу отстранялся от матери, но Лили должна была признать, что Питер изменился меньше всех. Но она решила, что для него еще есть время.

Джеймс вырос больше всех. Он больше не был мальчишкой, который по прихоти украл единственную лодку на острове и был арестован за пиратство. Он был мужчиной. Он был добрым и отзывчивым, и его работа улучшала жизнь общины. Джеймс утверждал, что отдал две трети накопленного его семьей богатства жителям деревни, в основном менее удачливым, у которых не было возможности заработать самостоятельно.

Джеймс оказывал бесчисленные услуги жителям деревни, и все его обожали..... Особенно Лили. Что бы она ни чувствовала к Джеймсу раньше, теперь все изменилось и выросло. Это было уже не непонятное и всеобъемлющее чувство, а скорее искренняя любовь к человеку, которым он становился.

Она уже не просто представляла, как целует его, как это весело и волнующе. Она представляла себе гораздо больше, чем раньше. Она представляла себе такую версию своей жизни, в которой он был полностью интегрирован в нее. Она хотела, чтобы они готовили друг другу завтрак по утрам. Она хотела поразить его миллионом и одной вариацией чайных смесей, которые она могла создать. Она не хотела, чтобы он просто брал у нее книги, она хотела, чтобы они читали их друг другу.

Она хотела, чтобы Джеймс Поттер был понятной и постоянной частью ее жизни, и она хотела этого больше, чем всего остального, чего она когда-либо хотела раньше. Но она до сих пор не знала, как это осуществить. Конечно, она просто пригласила Мэри на свидание, но это было не

так. Это было важно. Она не могла испортить себе жизнь. Ей нужно было не торопиться и позволить ему расти и развиваться. Так что пока ей придется довольствоваться ролью ценного друга. На данный момент ее это вполне устраивало.

В конце концов Сириус и Питер ушли, а Джеймс и Лили стояли на крыльце его дома и смотрели на деревню и побережье в лучах заходящего солнца. У Лили возникло желание взять Джеймса за руку и сжать ее, но она сдержалась.

"Я дочитала книгу о Гриндельвальде. Ты был прав. Она ужасна. Но он упомянул кое-что, что привлекло мое внимание. В этой книге он много говорит об историях. Похоже, он считал себя писателем-фантастом, хотя и недооцененным, по крайней мере, с его точки зрения. Он утверждал, что, независимо от того, что кто-то думает, он пишет самую лучшую историю из всех, что когда-либо были написаны", - сказал Джеймс и бросил на Лили любопытный взгляд.

"Он также упомянул девушку, которая ему снилась... у нее были рыжие волосы и зеленые глаза. До конца книги он ничего не говорил ни о ней, ни об этой истории, над которой он снова работал", - сказал Джеймс.

Лили так хотелось объяснить ему вопрос, который, как она знала, сейчас занимал Джеймса: Была ли она реальным человеком или историей, придуманной Геллертом Гриндельвальдом? Ответ, конечно же, заключался в том, что она не была ни тем, ни другим. Гриндельвальд не создавал её. Богиня, несомненно, создала её, как и всё остальное.

Существовала бы она сейчас во плоти и крови, если бы не Гриндельвальд? Это было менее ясно. А как же другой мужчина, тот, что остановил Гриндельвальда? Ей до сих пор иногда снились его мерцающие глаза, которые странным образом напоминали ей Аберфорта.

Нет, Гриндельвальд не создавал ее. Он манипулировал ею в своих целях. К счастью, сейчас его нет, насколько она знала.

"Ты не можешь ничего сказать, не так ли?" сказал Джеймс.

Лили закрыла глаза и покачала головой.

Джеймс вздохнул.

"Лили... Мне стало интересно. Понимаешь... здесь становится одиноко. Это такой большой дом для одного человека. Сириус всегда занят на маяке, а Питер - с мамой или встречается с твоей подругой, Доркас. Я знаю, что ты любишь свой дом и вложил в него много труда, но я не могу отделаться от мысли, что тебе было бы полезно переехать сюда со мной. Мой дом более чем в два раза больше вашего, и у меня достаточно места для всех ваших вещей", - сказал Джеймс.

"Ты серьезно?" сказала Лили, ее глаза расширились от шока.

"Очень. А еще на заднем дворе можно выращивать любые ягоды и другие овощи, какие только можно себе представить. Почва идеально подходит для этого", - сказал Джеймс.

В голове Лили пронеслось множество вариантов. С одной стороны, она всегда жила в деревне и привыкла общаться с деревенскими жителями. На холме она могла чувствовать себя изолированной. С другой стороны, она могла бы предложить свой дом тому, кто не мог позволить себе собственный, и помочь Джеймсу было бы неплохо.

И вот так Лили сказала "Хорошо" и пожала Джеймсу руку.

<http://erolate.com/book/4208/125388>